

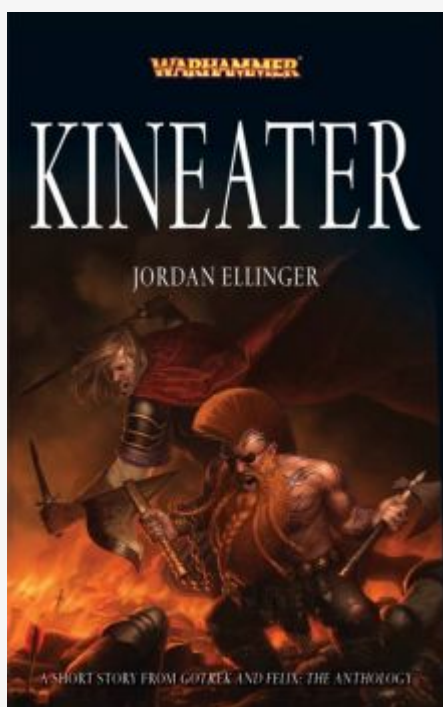
Сожравший Родню / Kineater (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сожравший Родню / Kineater
(рассказ)

Автор	Джордан Эллинджер / Jordan Ellinger
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_ (цикл)
Входит в сборник	Готрек и Феликс: Антология / Gotrek and Felix: The Anthology (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

НОЧНУЮ тьму пронзил возмущённый вопль и Феликс поднял взгляд со своего места у походного костра. По крику он догадался, что это была Талия, а не её старшая сестра. Две кислевитки были готовы вцепиться друг другу в глотки с той минуты, как их экипаж присоединился к каравану Зайеда аль

Махрака в Скабранде.

Аня распахнула дверцу экипажа и выскочила в снег. Стройная, как доска, без малейшего признака любых женственных изгибов, которые Феликс привык ассоциировать с северянками со времён знакомства с Ульрикой, Аня была лишь чуть менее красивой, чем Талия, которая выскочила из экипажа вслед за сестрой, вытянув руки и растопырив пальцы, словно когти. Её лицо исказило рычание.

Аня отскочила от своей сестры, но потом потеряла равновесие на обледенелой земле и едва не упала. Быстро оправившись, она неожиданно осознала, что на неё смотрят несколько пар глаз возниц и охранников, сидевших вокруг костра, в их руках исходили паром деревянные чашки с ароматным арабским рагу. Большинство просто смотрело, кроме большого Акмаля - завсегдатай блудниц и служанок Свиномена непристойно ухал. Смутившись, она выпрямилась и приняла царственную позу, которая, правда, мгновение спустя была разрушена её сестрой.

- Это должно быть интересно, - пробормотал сидевший рядом с Феликсом Готрек. К вящему огорчению старого Зайеда, гном не просто сидел, а откупорил полубочонок Свиноменского эля - варево, которое Истребитель назвал слабеньким, но, как говорится, «на безрыбье и рак рыба» - и был готов его прикончить.

«Приятно видеть его интересующимся чем-то, кроме дна собственной кружки», подумал Феликс. Они практически ничего не делали со времён Скабранда, где Зайед нанял дополнительную охрану из наёмников-огров, и Готрек впал в нечто, вроде депрессии. Такие печально известные места как перевал Смертельных врат и Павший град караван миновал, избежав более-менее крупного налёта гоблинов, и Истребитель начал верить, что боги сговорились, чтобы лишить его славной гибели. Как бы ни был Феликс смущён зрелищем двух благородных кислевиток, дерущихся, словно две уличные кошки, он был рад, что его друг хоть немного стряхнул накрывшее его, словно облако, безразличное уныние.

- Как ты смеешь писать такое, [собака] - воскликнула Талия, борясь со своей сестрой, словно обыкновенная уличная забияка. Собрав в горсть снега, она размазала его по лицу своей сестры. - Ты дочь шлюхи!

- Она и твоя мать, пьяная дура, - прошипела Аня. Поскальзываясь на снегу, она оттолкнула сестру и кое-как встала на ноги.

Талия тут же поднялась и остановилась, пошатываясь. Очевидно, подумал Феликс, Готрек был не единственным изучающим глубину своей чаши. Щёки младшей сестры были такими же красными, как у пивовара на фестивале Зонстиль. Она выплюнула обильный поток кислевитских проклятий, а затем схватила несколько деревянных мисок со стола и попыталась швырнуть в сестру.

Аня поднялась на ноги почти так же быстро, как сестра, но вместо того, чтобы укрыться, раскрыв рот и побледнев, просто стояла и смотрела на гороподобную тень, возникшую за спиной Талии.

Заметив её удивление, Талия тоже обернулась.

Ворк Сожравший Родню, один из немногих огров, которых Феликс мог опознать, наблюдал за ними из тени, вне круга света, даваемого костром. Десятифутовая гора плоти, он затмевал даже стоявший рядом фургон. Мощные мускулистые руки, поросшие жёстким волосом, были сложены на груди. Затянутая кожаными ремнями пластина из сырого металла, размером едва ли уступавшая взрослому человеку, прикрывала огромное брюхо. По-видимому, Сожравший Родню был вожаком огров, и, как думалось Феликсу, не в последнюю очередь благодаря именно этой обильной части своей дородной туши.

Здоровяки редко появлялись в пределах каравана, так как Зайед приказал им разбить лагерь в отдалении, чтобы избавить их разумы от соблазна полночного перекуса кониной. То, что огр - да ещё вожак! - заявился в лагерь, было не к добру.

Феликс вскочил на ноги, рука инстинктивно нашла рукоять Карагула, и послал краткую молитву Зигмару о том, чтобы огр забрёл в эту часть лагеря по ошибке. Он хотел драки со здоровяком не больше, чем получить двойную порцию тушеного рагу Зайеда.

Из глотки Сожравшего Родню вырвалось глубокое хихиканье, от которого его брюхо заколыхалось, словно кусок желе. Высокомерным жестом он поднял руку, словно смотрел на схватку гладиаторов, а не свару двух бабёнок.

- Продолжайте сражаться, - пророкотал он, слова вышли не очень внятными из-за пары жёлтых бивней, выступающих из его нижней челюсти.

Талия потемнела, как грозное небо, и завизжала, двумя руками опрокинув булькающий котёл с тушёным мясом. От усилия она потеряла равновесие, со всего маху врезалась в массивное брюхо огра и свалилась на землю. Затем кашлянула и её стошнило на обутую в сандалию неохватную ступню Сожравшего Родню.

Почти каждый из присутствующих мужчин поморщился. Но никто не издал ни звука.

Огр с озадаченным выражением на лице отступил на шаг. Затем поднял ногу и потряс ею. Он хоть и не мог ничего разглядеть из-за брюха и закрывающей его пластины, но зато ясно чувствовал текущую между пальцев тёплую рвоту. Ещё одно напоминающее гору создание подошло к нему, и Сожравший Родню повернулся к сородичу, указывая на свою ногу.

- Она поделилась едой!

Аня бросилась на помощь сестре. Огр обернулся к ним и склонил измазанное соплями и стекавшей с пасти слюной лицо. К её чести, Аня не дрогнула перед подобным зрелищем, а твёрдо стояла перед огром, поддерживая сестру за талию. Её отказ съёжиться перед ним, казалось, разъярил Сожравшего Родню.

- Она поделилась едой! - взревел он.

- А ну заткнись! - раздался глас Готрека и, схватив свой топор, гном поднялся из-за костра, грузно протопал к огру и встал перед Сожравшим Родню. Гном был во много раз меньше здоровенного наёмника, но татуированный истребитель с топором в руке оказался достаточно пугающим, чтобы вызвать паузу, напоминавшую затишье перед сходом лавины. - Как гном может пить со всем этим шумом? От тебя мой эль киснет!

Феликс вздохнул, вытащил меч и присоединился к Истребителю. Гном нечасто выказывал рыцарское поведение: на самом деле настолько редко, что Феликс заподозрил, что Истребитель просто использовал женщин, как повод испытать свой норв против огра. Конечно, даже если ему и удастся справиться с Сожравшим Родню, то остальные из отряда огров будут жаждать возмездия, а справиться с ними со всеми не под силу даже Готреку.

Какой эпический конец! Готрек Гурниссон, убийца демонов, прибитый огром-наёмником на полпути из ниоткуда в никуда. Впрочем, Феликсу вряд ли придётся беспокоиться о столь недостойном конце поэмы, ибо, скорее всего он в скором времени последует за гномом.

Взгляд Сожравшего Родню заметался между Готреком и Талией. На мгновение он напрягся, словно готовясь к бою, но затем, показалось, раздумал. Огр врезал дубинкой по земле, после чего развернулся и растворился во мраке. Остальная часть его сородичей последовала за ним.

Феликс выдохнул и опустил клинок. Рядом с Истребителем даже простой ужин может стать смертельным. Он оглянулся на сестёр, но Аня уже была на полпути к их экипажу, Талия неуверенно ковыляла рядом, положив руку ей на плечи. С некоторым разочарованием, но Феликс был вынужден признать, что в том состоянии, в котором находилась Талия, Ане имело смысл как можно скорее упрятать её обратно в экипаж.

Готрек поглядел вслед ретиrowавшимся ограм и с отвращением сплюнул на землю.

- Пойдём, человечесий отпрыск, - сказал он, возвращаясь к своему месту у костра. - Эль сам себя не выпьет.

ФЕЛИКС ворочался, не в силах заснуть. Возможность умереть в бессмысленной драке напомнила ему, как же на самом деле далеко он оказался от дома. Готрек был одержим востоком и Феликс вынужденно следовал за ним, но всё же и помыслить не мог, что их может занести в такую даль, как королевство Дракона. От мысли, что он может и не вернуться в оставшуюся позади Империю, Феликс ощутил беспокойство.

Маннслиб была в самом зените, давая достаточно света для письма, так что Феликс подхватил дневник и вышел из палатки в прохладный ночной воздух. Присев у костра, ставшего теперь не более чем горсткой угольков, он кивнул Хансуру, темнокожему воину из южного Инда, которому выпали первые часы ночной стражи. Остальные охранники спали, завернувшись в тёплые шерстяные одеяла, расположившись как можно ближе к костру, поэтому Феликс выбрал место у самого края круга, чтобы не мешать им. Он только успел открыть свой драгоценный флакон с железистыми чернилами и заточить перо, как на страницу дневника упала тень.

- Я хочу поблагодарить тебя и истребителя, за то, что вступились за нас перед этим монстром, - сказала Аня. Затем она слегка возвысила голос, многозначительно поглядела на Хансура и добавила. - Особенно после того, как ни один из этих псов даже не пошевелился.

Хансур пожал плечами, а затем отошёл к дальней части лагеря, оставив их вдвоём. Несколько человек похрапывали или ворочались во сне, но едва ли Феликса удивило, что ни один из них не проснулся после столь долгого утомительного дня.

- Тут нет ничего особенного, - ответил Феликс. Действительно, вмешался в свару именно Готрек, а Феликс всего лишь вынужденно прикрывал Истребителю спину. Как всегда. С другой стороны, ничего бы вообще не было, если бы Анина сестра не слетела с катушек. - Твоя сестра, хм... весьма энергична.

Аня поморщилась, как будто съела что-то кислое, обняла себя за плечи и уставилась в огонь, хотя у Феликса сложилось впечатление, что смотрит она в какое-то более далёкое место или время.

- Боюсь, это не совсем подходящее слово. Она настоящий отморозок. Несколько лет назад она упала с балконов наших номеров на Золотом Роге. У неё были глубокие синяки вокруг висков, а из носа и ушей текла кровь. Доктора семьи утверждали, что хотя никаких явных признаков мутации не было, но её затронули Разрушительные Силы. Её поведение, почти такое же, как вчера, казалось, подтвердило подобные предположения.

Аня вздрогнула и сильнее закуталась в платок.

- Я слышала о маленькой секте катайских монахов, которые, как говорят, специализируются именно на таких травмах, как у моей сестры. Вместо того, чтобы предать её проклятию или костру, я вызвалась отвезти её к ним. Возможно, им удастся справиться с демонической одержимостью у неё внутри, и моя сестра вновь вернётся ко мне.

Во время их с Готреком защиты Праага, Феликс получил богатый опыт работы с местными докторами, и если уж они не смогли помочь Талии, то вряд ли у каких-то катайцев шансы были выше. Тем не менее, будь он на месте Ани, то тоже хватался бы за любую соломинку.

- Пожалуйста, присаживайтесь, - сказал он с вежливой улыбкой. Затем подтащил ещё одно бревно, отряхнул его от снега и поставил рядом со своим. - Думаю, нас не представили. Меня зовут Феликс Ягер.

Она протянула руку. Это был строго официальный жест, но уголки её губ изогнулись в улыбке.

- Аня Нитикин.

Глаза Феликса расширились.

- Нитикин? Аня *Нитикин*? Автор «Зова Юга»?

- Она самая.

Феликс быстро вскочил на ноги, смутившись, когда обнаружил, что всё ещё сидит на бревне. Он никак не ожидал встретить в этой глуши одного из лучших авторов Империи: хоть Аня Нитикин и была кислевиткой, но писала на рейкшпиле, а не кислеварине, так что все люди Империи принимали её за одну из своих.

- Извините. Я понятия не имел. Мы привыкли изучать ваши работы в Альтдорфе. Я думал...

Он резко замолчал.

- ...что я окажусь старше? - закончила она за него. - Я уже слышала это раньше, - она подвернула платье и села, а затем расправила складки. - Вы изучали мои работы? Вы писатель?

- На самом деле поэт, но с тех пор, как я последний раз публиковался, прошли уже годы, - Феликс осознал, что всё ещё держит перо, и покраснел. - Пожалуйста, прошу извинить меня, я сейчас только уберу это всё.

Она кивнула, и он быстренько закупорил флакон с чернилами и положил его вместе с пером в бархатный футляр, который был его главным достоянием после Карагула.

- Почему вы перестали публиковаться?

Феликс криво усмехнулся.

- Я дал клятву описать смерть неубиваемого гнома в эпической поэме.

- Неубиваемого?

- Пока, по крайней мере, - он бросил взгляд на Готрека, который, несмотря на холод, спал с голой грудью. Гном фыркнул во сне, почесал нос и перевернулся на бок. - Боюсь, что любые надежды, которые я когда-то мог подавать, растворились бесследно.

- Это ваша работа? - спросила Аня, указывая на маленький блокнот в кожаном переплётё, который Феликс держал в руке. - Я могу прочесть?

- На самом деле, это просто заметки, - ответил Феликс. - После стольких лет, я просто начал бояться, что могу забыть все важные детали пути Истребителя.

Она протянула руку.

- Мне хотелось бы взглянуть.

Феликс неохотно протянул ей дневник.

- Это проза, а не поэзия, притом довольно грубая... - но с другой стороны, после стольких лет, когда он даже не задумывался о литературе, Феликс обнаружил, что было бы неплохо получить немного признания со стороны другого художника.

- Ну, - сухо сказала Аня, пролистав несколько страниц, - я этого не ожидала. Это и правда всего лишь трёхпенсовая бульварщина, - её палец уткнулся в страницу. - Тут у вас есть великан в шесть раз превышающий рост человека, несмотря на то, что любое подобное существо рухнет под собственным весом. А «крысолюди»? Это же миф!

Трёхпенсовая бульварщина? С высоты своей поэтической юности он смотрел на подобные книги свысока, поскольку они были заполнены низкопробными страшилками со скандальными иллюстрациями, напечатанными на дешёвой бумаге. А теперь Аня Нитикин, одна из величайших писателей Империи, свысока смотрела на него. Его щёки вспыхнули от стыда, и он выхватил дневник.

- Это всего лишь заметки... - пробормотал он.

Любые дальнейшие дебаты на художественную тему, которые могли бы между ними разгореться, были прерваны раздавшимся вдалеке криком, за которым последовала глубокая раскатистая отрыжка. Ещё несколько схожих звуков раздалось откуда-то из центра лагеря, настолько громких и глубоких, что даже Готрек в его самые пьяные дни не смог бы их воспроизвести.

Огры подавали друг другу сигналы.

Забыв про гнев, Феликс поспешно засунул дневник в сумку и знаком показал Ане встать у него за спиной. Существовало немного причин, по которым огры могли бы устроить переключку столь глубокой ночью: либо кто-то напал на караван, либо это сделали сами огры.

Кусок искривлённой плоти и рваной ткани пролетел над сложенными бочками на краю поляны и упал в угли костра. Феликс понял, что это, ещё до того, как почувствовал запах горящих волос. Хансур.

- Готрек! - воскликнул он. - Огры атакуют!

Крутанувшись вокруг, он увидел огромный тёмный силуэт, вырисовывавшийся за бочками. Ревя вызов, огр возник в круге света от костра и одним рывком выдрал из земли мёртвое дерево. Размахивая им словно дубинкой, он врезал деревом по связке бочек, разорвав её, один из тяжёлых бочонков вылетел на поляну, раздавив походу пару человек, даже не успевших подняться с постелей.

Огр последовал за ним, выдвинув вперёд своё впечатляющее брюхо. Это был не Сожравший Родню, а один из тех, кто смеялся над ними до этого - этот огр носил на лице кожаную маску, из-за которой оставались видны только его глаза-бусинки и раззявленная пасть. Ожерелье из высушенных голов

украшало его грудь, их волосы были сплетены вместе, образуя шнурок. Феликс подумал, что он возможно, меньше главного огра, но едва ли намного.

Огр вбил в землю ошеломлённого охранника, который только начал выбираться из собственной постели, а затем повернулся к Феликсу, поднимая над головой свою импровизированную дубину.

- Люди умирают!

- Беги! - крикнул Феликс стоявшей за его плечом Ане, прежде чем прыгнуть в сторону, уклоняясь от опустившегося дерева. Ствол врезался в землю, раскалывая промёрзшую землю и разбрасывая во все стороны комки снега.

Феликс выхватил Карагул и ткнул в скопление жира и мышц на руке монстра. Без какого-либо видимого эффекта. Тем не менее, огр взвыл и, развернувшись с невероятной для подобной туши скоростью, пошёл на Феликса. Его брюшная тарелка, украшенная стилизованными изображениями зубастой пасти, надвинулась на Феликса, и тому вновь пришлось метнуться в сторону, чтобы не оказаться раздавленным.

В отдалении Феликс заметил других охранников, схватившихся за оружие, однако между ними топотали ещё три или четыре огра, размахивая во все стороны могучими дубинами. Чуть дальше в своих загонах громко ржали лошади, нещадно убиваемые ещё одним огром.

Всё больше тёмных и неясных фигур атаковали повозки, и на мгновение Феликсу показалось, что он увидел Талию, стоящую на подножке её экипажа и отбивающуюся от воющего огра большим кухонным ножом.

Однако единственное место реального сопротивления было сосредоточено вокруг Готрека. В лунном свете были отлично видны ярко-красный хохол волос и татуированная грудь Истребителя, когда гном повернулся к огромному здоровяку, вооружённому обмотанной цепью дубиной. Ржавые цепи обвивали и обе руки твари, поднимаясь к железному ошейнику, почти скрывшемуся под складками дряблой плоти на шее.

Топор Истребителя вертелся перед ним, но для него оставалось не так уж много целей. Как и огр, напавший на Феликса, противник гнома носил на брюхе широкую металлическую пластину и поставил её между собой и топором Готрека. Доспехи огра были непробиваемы... Но, задумался Феликс, что же удерживает сами доспехи?

Чувствуя растекающийся по жилам адреналин, Феликс поднырнул под очередной взмах деревом-дубиной и побежал к Готреку. Он остановился прямо за спиной массивного чудовища, а затем размахнулся и опустил меч, но не на самого зверюгу, а на кожаные ремни, удерживающие его брюшную пластину.

Кожа разошлась под клинком, а затем со щелчком порвалась. Готрек вскрикнул, когда брюшная пластина сперва покосилась, а затем и вовсе упала на землю. Истребитель не стал разбазаривать возможность и рубанул по брюху огра, выпустив на снег парящие кольца кишок своего противника.

- Хорошая работа, человеческий отпрыск! - воскликнул Готрек, перекрикивая вопли умирающего огра. - А теперь в сторону! - с этими словами он атаковал здоровяка в кожаной маске, который быстро сокращал расстояние между ними.

Работая одной командой - Феликс разрезал ремни брюшной пластины, а Готрек вспарывал открывшееся пузо - они быстро управились и с этим огром. К тому времени, как зверь упал на снег, битва уже

закончилась.

Огры отступили.

В ЛАГЕРЕ царил бардак. Люди двигались между павшими товарищами, помогая раненым или милосердным ударом клинка избавляя от страданий тех, у кого были переломаны конечности или пробита грудь. Некоторые солдаты подхватили факелы и бродили в холодной ночи вокруг лагеря, пытаясь отыскать лошадей, вырвавшихся в панике из своих загонов.

Зайед аль Махрак, миниатюрный начальник каравана, выбрался из дыры, в которую забился во время нападения, и теперь осматривал повреждения товара. Он осторожно, чтобы не вляпаться в пропитавшую снег кровь, бродил от одного разбитого фургона до другого.

- Где Аня? - спросил Феликс у Готрека. Он потерял её следы, но всё же надеялся, что девушке удалось найти безопасное место и переждать опасности битвы. Или, нет? Он вспомнил её презрительный взгляд, когда она читала его дневник. Феликс даже слегка удивился тому, как больно это его ужалило - даже сильнее, чем любой отзыв на его стихи в молодости.

Истребитель протёр топор горстью снега и приторочил его за спиной.

- Ты знаешь женщин, - пожал гном плечами. - Она наверняка вернётся вместе с лошадьми.

Феликс не видел её среди раненых, поэтому догадался, что она убежала к своему экипажу. Он конечно должен был бы её проведать, но пока не чувствовал в себе готовности встретиться с ней лицом к лицу. Неожиданно ему в голову пришла мысль.

- Готрек, а что ты думаешь о моей поэзии?

На лице Истребителя появилось ошеломлённое выражение, но прежде чем он успел ответить, из темноты, грязно ругаясь, вышла Аня Нитикин. Метнувшись мимо Готрека и Феликса, она подошла к Зайеду и отвесила старому караванщику звонкую, мощную оплеуху.

- Ты! - процедила она, стиснув зубы. - Так ты тратишь наше доброе кислевитское золото? На наёмников? Твои огры забрали мою сестру и это твоя вина!

- Моя вина? - ошеломлённо повторил Зайед, потирая щёку, на тёмной коже которой остался красный отпечаток тяжёлой Аниной руки. - Огры - самые верные наёмники, которых только можно купить за золото. Сожравший Родню сам является тираном, который отвечает за репутацию своего племени. Если бы недавнее вторжение Хаоса и нападение на Мидденхайм не нарушило торговое сообщение между Империей и Катаем, то мне бы не хватило никаких денег, чтобы нанять его.

- Любой торговец, который доверяет свои товары огру, заслуживает то, что в итоге получает, - заявил Готрек. - Ни один гном не нападёт на караван, который обязался защищать.

- Может быть, но я уже нанял одного гнома в Свиномене, - ответил Зайед. Конечно, в торговом городке был только один гном - сам Готрек.

- Очевидно, что-то дало этому «Жруну» повод, чтобы нарушить приказ Золотозуба.

- Нет, деваха, это Сожравший Родню, - грубо сказал Готрек. - Вероятно, он съел всю свою семью, чтобы заработать подобное имя.

- Мне плевать, - Аня перевела взгляд на ближайших охранников, у которых внезапно нашлась куча дел в других местах лагеря. Она окинула начальника каравана властным взглядом. - Собери своих людей. С первым лучом солнца мы начнём спасательную экспедицию.

- Это невозможно, - со вздохом ответил Зайед. - Разве вы не видите, какая вокруг бойня? Мои люди ранены, а лошади убиты. Без нашего сопровождения мы окажемся полностью во власти бандитов, а то и кого похуже. Как только мы сможем отправиться дальше, то доберёмся до Катая по более безопасным дорогам.

Щёки Ани стали пунцовыми. Очевидно, её терпение истощилось.

- Нет, ты не оставишь мою сестру в лапах этих скотов.

Несмотря на то, что самому Феликсу претила идея оставить Талию на милость Сожравшего Родню, он не мог не понять разумность решения Зайеда.

- Только безумец отправился бы в горы Скорби выслеживать племя огров, чтобы спасти пленника, теша себя надеждой, что они не сожрали его на первом же привале. Но даже если ваша сестра ещё жива, нас всё равно слишком мало, чтобы представлять хоть малейшую угрозу для огров.

- Умолкни, Ягер! - прервала его Аня, взмахнув рукой так, как будто наносила удар ножом. - Если бы бандиты Сожравшего Родню пришли сюда за едой, то они бы забрали лошадей, а не убили их, - сказала Аня. - Это похищение, а не грабёж или охота.

Зайед беспомощно развёл руками.

- И тем не менее... - пробормотал он.

Однако Аню оказалось не так-то просто отговорить.

- Если вы не собираетесь мне помочь, то, по крайней мере, дайте мне возможность набрать добровольцев из ваших людей.

Взгляд Зайеда отвердел, и он скрестил руки на груди.

- Вы можете спросить, но вы не найдёте никого столь глупого, чтобы добровольно согласиться участвовать в подобной миссии.

Раздался голос, и Феликс стиснул челюсти, когда понял, кому он принадлежал.

- Я верну твою сестру, - глаз Истребителя блестел в свете факелов. - Мой топор жаждет крови Сожравшего Родню. Трус ждал, пока я не задремлю, прежде чем атаковать, и если есть что-то, против чего я возражаю, то это встретить свою погибель во сне.

Аня ждала других добровольцев, но ни один из наёмников не осмелился встретиться с ней взглядом. Наконец она бросила на них полный насмешки взгляд и повернулась к Готреку.

- Благодарю вас, Готрек Гурниссон. Если в историях, которые записывает герр Ягер, есть хоть доля правды, вас двоих будет вполне достаточно.

К ОГОРЧЕНИЮ Зайеда Аня заявила, что они отправятся верхом, но Феликс быстро ввязался в спор, заявив, что всадники станут лёгкой мишенью для огров-охотников, предотвращая любой возможный

конфликт между Готреком и караванщиками. Лучше отправиться пешком и постараться как можно дольше оставаться незамеченными.

Теперь он уже жалел об этих словах.

Хотя они следовали по широкой полосе вытопанного следа и обглоданных конских костей, на земле образовалась тонкая ледяная корка, что делало путешествие довольно коварным. Что ещё хуже, без лошадей им пришлось нести припасы на себе, а поскольку они не имели ни малейшего понятия, куда направляются огры, каждый тащил запас еды на несколько дней и топливо, чтобы разжечь костёр в метель.

Даже Аня тащила ранец, демонстрируя удивительную выносливость для столь хрупко выглядевшей женщины. Она стойко тащилась за ними, закутанная в меха, скроенные по последней кислевской моде. Когда она открывала рот, то это были короткие рублёные фразы, приглушённые обмотанным вокруг нижней части лица пурпурным шарфом.

Когда солнце опустилось к вершинам гор, Готрек замедлил шаг, позволив Феликсу и Ане догнать себя.

- За нами следят, человечесий отпрыск, - хрипло сообщил гном, не отрывая взгляда от ведущей вперёд дороги.

Феликсу пришлось приложить все усилия, чтобы не оглянуться на окружающие холмы. Мог ли Сожравший Родню оставить позади наблюдателей? Конечно же он не мог ожидать спасательной миссии. Феликс и сам-то её не ожидал.

- Огры?

- Нет, - хмыкнул Готрек. - Даже ты со своими слабенькими глазами заметил бы огра.

Феликс проигнорировал насмешку.

- Тогда один из охранников Зайеда?

- Гоблин.

- *Гноблар*, - поправила его Аня, понизив голос. - Двоюродные братья гроби, можно не сомневаться, но всё же отдельный вид. Они и еда и рабы для огров. Если этот сбежал из кастрюли, то вполне может стать нашим союзником.

- Ни один гном не заключит союз с гоблином, - яростно заявил Готрек.

- Тогда нашим пленником, - согласилась Аня.

- И как вы предлагаете захватить его? - спросил Феликс.

- Стража караванов называет их «сороками», поскольку они слоняются от фургона до фургона и крадут всё, что не прибито гвоздями. Воровство для них - расовая одержимость. Предлагаю остановиться на ночь здесь, - сказала она, скидывая сумку. - У меня есть план.

ЛУНА ещё не успела взойти, когда Феликс услышал, как кто-то скрытно пробирается на поляну. Аня «забыла» кусок сушёной говядины прямо на краю их лагеря. Чтобы ещё больше подсластить ловушку, она сняла серьги и демонстративно пожила их в один из карманов своего рюкзака.

Услышав недалеко от себя звук шарканья по льду, Феликс приоткрыл один глаз. Маленькое зелёное существо, ростом немного превосходившее гоблина, возилось с узлом, которым Аня завязала свой рюкзак. Он замер, когда Готрек шевельнулся на своём спальнике, и терпеливо ждал, пока дыхание гнома снова не станет ровным, прежде чем возобновить свои труды.

Его крошечные пальцы вцепились в Анины сережки, и существо развернулось, собираясь скрыться во тьме. Феликс напрягся, но всё же подождал, пока зеленокожий не окажется в пределах вытянутой руки, прежде чем атаковать.

Реакция воришки оказалась молниеносной, и Феликс едва успел ухватить его за руку. Гноблар, хотя и являл собой кожу да кости, выказал удивительную силу, визжа и царапаясь в попытке вырваться из рук. Он почти освободился, когда увидел отбросившего одеяло Готрека, который проснулся в ту же секунду, как Феликс сделал свой ход. Парализованное страхом существо немедленно прекратило борьбу. И всё же Феликс не сомневался, что стоит ему хоть на миг ослабить хватку, как мелкий зеленокожий тут же выскользнет из его рук и скроется в ночи.

Аня опустила на колени рядом с гнобларом, но держалась вне пределов досягаемости его когтей.

- Кто твой огр, гноблар?

- Отпусти Капусту и Капуста расскажет тебе, - заскулил он.

- Капуста? - удивился Феликс.

Аня посмотрела на него.

- Гноблары - суеверный народец. Они склонны подбирать себе имена, которые могут отговорить огра сожрать их.

- Капуста? - снова повторил Феликс.

- Зачем есть капусту, когда рядом лежит вкусный гранит? - провизжал гноблар. Аня улыбнулась и даже Готрек, показалось, слегка ухмыльнулся. Феликс никогда не возражал против вкуса хорошо сваренного коля^[1], но Готрек, как ему было ведомо, страстно ненавидел капусту.

Без предупреждения гноблар резко выкрутил руку Феликса и цапнул зубами за запястье, прямо под обшлагом его кольчуги. Феликс вскрикнул и отдернул руку, случайно предоставив Капусте достаточно свободы для побега. Миг - и гноблар ринулся мимо Ани в темноту на краю лагеря.

Только Готрек стоял между пронирой и свободой, но у Готрека была реакция истребителя. Он сделал выпад, схватил гноблара за шею и потрянул. Безумная улыбка мелькнула на его лице.

- Укуси меня, гноблар, и я оторву тебе голову.

Капуста сглотнул и обмяк. Готрек ещё разок для доходчивости потрянул паршивца, а затем положил его в пределах досягаемости своего топора.

- Я не сбегу, - сказал выглядевший раскаивающимся Капуста.

- Только попробуй, - ответил Готрек.

- Давай послушаем его, - сказал Феликс, потирая укушенное запястье. Укус оказался весьма чувствительным, но, похоже, кожа к счастью не была повреждена. Судя по размерам резцов Капусты, он

вполне мог нанести и более серьёзные повреждения, если бы захотел.

Капуста яростно закивал.

- Да, да. Выдающийся Жрун хотел, чтобы Капуста отыскал вкусных людей... - он сделал паузу и почесал лысину. Затем хмыкнул и прогнусавил что-то, как решил Феликс, на языке огров. Удивительно, но Аня ответила серией похожих звуков, и маленькие глазки создания загорелись. - Леди говорит на огрочьем.

Аня кивнула и опустилась на колени перед существом, а затем они начали разговор на странном языке гноблара.

Чем дольше продолжался разговор, тем сложнее становилось Феликсу удержать улыбку. Он никогда прежде не слышал, чтобы человек говорил на подобном языке. И если в устах Капусты он звучал почти естественно, то когда он слушал, как на нём разговаривает столь выдающаяся дворянка, как Аня Нитикин, то ему казалось, будто она пытается что-то сказать, прихлёбывая при этом холодный суп. Несколько раз она рыгала на полуслове и Феликсу приходилось напрячь всю свою выдержку, чтобы не расхохотаться. Он ненавидел себя за столь детское чувство юмора, но к концу разговора даже Готрек издал несколько хриплых смешков.

- Капуста действительно разыскивал нас, - наконец заговорила Аня, словно не замечая плохо скрываемого веселья Феликса и Готрека. - Его хозяин - один из оставшихся родичей Сожравшего Родню, Выдающийся Жрун. Выдающийся Жрун утверждает, что Сожравший Родню спятил, - Аня сделала паузу, её лицо скривилось. - Он хочет жениться на моей сестре.

Готрек недоверчиво рассмеялся.

- Огр женится на человеке? Это всё равно, что Феликс бы женился на ломтике ветчины.

Феликс моргнул, собираясь вмешаться, но Аня опередила его.

- Я была бы благодарна вам, если бы вы не стали сравнивать мою сестру с куском ветчины, - ответила она, окинув Готрека холодным взглядом. - Сожравший Родню - тиран, и, хотя любой другой огр может бросить ему вызов за лидерство в племени, он слишком силен, - Аня встала и отошла от Капусты. - Говорят, что ни один огр, достойный своей соли, не сможет видеть ничего, ниже собственного брюха. Когда он наступает на сучок, то должен иметь гноблара, чтобы удалить его. Вот как думает Выдающийся Жрун.

Феликс почесал в затылке.

- Так что, выходит, по мнению Выдающегося Жруна, твоя сестра - сучок, а мы - гноблары?

Готрек крякнул от отвращения.

- Хотел бы я вложить свой топор в башку Выдающегося Жруна.

- Выдающийся Жрун исключительно коварен для своего племени, - продолжила меж тем Аня, проигнорировав, что её прервали. - И он придумал для нас план, как спасти мою сестру.

В этот момент в разговор встрял Капуста.

- Капуста проводит вкусных людей по тайным тропам. Мы пробираемся через кухню и встречаемся с Выдающимся Жруном. Он крадёт гадкую невесту, а затем вкусные люди забирают её.

Феликс вздохнул.

- Это и есть план? Еда должна вломиться на кухню?

Аня пожала плечами.

- Ну, для огра это просто блистательно.

«ТАЙНЫЕ тропы» Капусты оказались старым жилищем пещерного медведя, обитавшего около заваленного щебнем обрыва у подножия горы. Пещера имела широкий вход, забитый остатками своего прежнего обитателя, а так же клочьями меха и костей, гнилыми досками и даже половиной колеса от фургона. Со сталактитов на груды камней капала вода.

Запах плесени и гнили был настолько сильным, что Аня вытащила из сумки шёлковый платок, смочила его ароматическим маслом и приложила ко рту и носу. Создавалось чувство, будто они пробирались на кухню огров через помойку.

Капуста без проблем карабкался по грудам мусора, хотя Готрек ворчливо заявил, что «только огр может испоганить вполне приличный туннель». Аня следовала за Истребителем, а Феликс замыкал поход, беспокойно разглядывая тени. Капуста не мог быть единственным гнобларом, знавшим об этих туннелях, и Феликс бы ничуть не удивился, если бы сейчас из какого-то тёмного угла выскочил ещё один мелкий паршивец и заверещал, предупреждая своих хозяев.

Туннель вскоре начал подниматься, уводя к полукругу света высоко над головой. Пол стал скользким от грязи, о происхождении которой Феликс старался не задумываться. Аня сперва подобрала подол, чтобы не испачкать его, но когда подъём стал круче и ещё более скользким, то сдалась и кислевитка, позволив платью волочиться по грязи.

Феликс брёл следом за ней и мысли его были столь же мрачными, как и их окружение. То, как Аня, почти что походя, раскритиковала его записи в дневнике, подействовало на Феликса куда сильнее, чем он хотел себе признаться. Впервые со времён учёбы в университете он засомневался в своих писательских способностях. Аня была умна, красива, с лёгкостью говорила, по крайней мере, на трёх языках, а её книги были прославлены от Виссенланда до Остермарка. Феликс же... ну, он добился небольшой известности в Альтдорфе. но после стольких лет почти наверняка был совершенно забыт.

Он вздрогнул, подумав о том, сколь высокомерно предъявлял права на написание эпической поэмы о гибели Готрека. Истребитель заслуживает кого-то лучшего. Кого-то вроде Ани.

- Аня, - заговорил он. - Я...

- Тссс, вкусные люди, - прошипел Капуста из темноты. - А не то Грохочущее Брюхо услышит нас.

Готрек стиснул рукоятку своего топора, и с его губ сорвалось приглушённое рычание, когда он поравнялся с Феликсом.

- Если он ещё раз назовёт меня человеком, то я накормлю его своим топором.

Туннель выровнялся, расширившись в тускло освещённую комнату, в которой пахло острыми специями и тухлым мясом. Десятки тёмных туш висели на цепях вокруг огромной печи, и Феликс порадовался, что та была пуста, иначе один Зигмар знает, какие ужасы могли вариться внутри.

Капуста стремглав пересёк комнату и замер у выхода в дальней части, поджидая их. Феликс, застигнутый врасплох резким движением гноблара, поспешил за ним, и в спешке наткнулся на одну из висевших туш, тут же с отвращением отшатнувшись. На него уставился мясистый, налитый кровью глаз - это оказался труп одного из коней каравана. Феликса передёрнуло, и он поспешил поскорее нагнать Капусту.

Вскоре выяснилось, что «кухня» на самом деле была пещерой на полпути к вершине горы. А в долине под ними раскинулся огроный посёлок.

Это оказалась одной из самых больших коллекций разнообразных палаток и хижин, которую Феликс видел за пределами военного лагеря. Они покрывали всё дно долины: огромные треугольные конструкции, сшитые из грубо обрезанных шкур гигантских горных животных. Снег вокруг них был вытопан до состояния отвратительного жёлто-коричневого месива с вкраплениями неопознаваемых костей или ещё чего похуже.

С краю поселения расположилось огороженное пространство, где разбирались груды барахла - железо к железу, дерево к дереву - и возвышалась безумная штуковина, которая напоминала ни что иное, как катапульту, выросшую между кучами. Кожа, выглядевшая тревожно похожей на кожу чернокожего человека, была натянута, как на барабан, на сложную конструкцию из костей и сухожилий. Гноблар мазал её каким-то клейким веществом, которое могло быть чем-то вроде красителя.

Единственным постоянным жилищем был кое-как накиданный прямоугольник из валунов, под крышей из корабельной мачты и залатанного паруса, и это притом, что ближайший водоём находился отсюда в нескольких сотнях лиг. Снаружи стояла упряжка из пары шерстистых носорогов, которые фыркали и сбивали любого гноблара, который, по глупости, проходил слишком близко.

- Охраны нет? - спросил Готрек, внимательно осматривая окружающие склоны.

- Если они собираются провести церемонию сегодня вечером, то днём будут отсыпаться в своих палатках, - пояснила Аня.

Пока они осматривали лагерь, из одной палатки появился огр. Волосы, заплетённые в сальные косички, свисали по бокам плешивой головы, и на нём был белый фартук, в грубой пародии на шеф-повара Альтдорфа.

- Грохочущее Брюхо, - вздрогнув, прошептал Капуста.

Большинство гнобларов держалось от Грохочущего Брюха на почтительном расстоянии, особенно внимательно следя за его зазубренным стальным ножом. Впрочем, по пятам здоровяка следовала дюжина гнобларов-прислужников, тащивших различные продукты, потрескавшуюся посуду и погнутые кухонные принадлежности, а так же куски мяса, достаточно большие, что для того, чтобы нести их, зеленокоржим приходилось собираться в пары.

Но не это привлекло внимание Феликса. Ближе к хвосту процессии несколько гнобларов тащили пленника.

- Талия! - тихо вскрикнула Аня. Гноблары вели младшую сестру Ани за поводок из толстой пеньковой верёвки, связывающей её запястья. Впрочем, это было не так легко, как казалось. Талия, похоже, любила убаюкать их мнимым смирением, а затем резко дёргала за веревку и сбивала мелких помощников огра-повара с ног. И пусть гноблары и раздражались бранью в её сторону, однако не осмеливались хоть пальцем прикоснуться к невесте тирана.

В конце концов, они скрылись в большой палатке на краю лагеря. Судя по багровому пятну снаружи, её только что освободил бывший владелец.

Грохочущее Брюхо отошёл к нескольким грубо сколоченным столам, окружавшим глубокую яму в центре лагеря. Феликс предположил, что яма играет свою роль в будущей церемонии, так как там была сосредоточена основная деятельность. На праздничных столах уже были выставлены подтухшие блюда.

Аня заметила его любопытство.

- Эта яма - подношение богу огров, Великой Пасти. Любой огр может бросить вызов Сожравшему Родню за контроль над племенем, и такие вещи частенько происходят на событиях, подобных этому. Претенденты просто должны спуститься в яму и встретиться с ним в единоборстве лицом к лицу, без оружия и брони, - она остановилась и сглотнула, её лицо помрачнело. - Победитель съедает неудачника.

- Где твой огр, гроби? - нетерпеливо спросил Готрек. Голос Истребителя просто лучился надеждой, что Выдающийся Жрун оставил их и им придётся с боем пробиваться через весь лагерь.

Капуста близоруко моргнул и прикрыл глаза от солнца.

- Я пока не вижу могучего Выдающегося Жруна.

- Отлично, - сказала Аня. - Мы спасём Талию без него.

Феликс поморщился. Просто чтобы приблизиться к Талии им придётся пробиться сквозь целый рой гнобларов, и это не говоря уж о том, что ещё надо будет обойти пресловутого Грохочущего Брюхо.

- Вы уверены, что это мудро? - поинтересовался он.

Аня оттолкнулась от каменного выступа и отправилась обратно на кухню.

- Конечно, - ответила она. - У меня есть план.

ФЕЛИКС присел за валунами у ведущего к кухне подножия склона. Гноблар-часовой - если его можно было так назвать - сидел на соседнем камне не больше чем в пяти шагах впереди, наблюдая за приготовлениями. Он зевнул, его огромный нос поднялся к небу, затем почесал задницу и пустил ветры, далеко не беззвучно. Феликс поблагодарил Зигмара за то, что грязный мелкий засранец больше заинтересован тем, что происходит внутри лагеря, чем снаружи.

В нескольких шагах от него Аня сунула Капусте в руки пакет с красным порошком и что-то шепнула на огрочьем. Готрек смотрел на всё это с отвращением.

- Любой план, надеющийся на гноблара, не подходит гному, - проворчал он, но остался на месте.

В глубине души Феликс был с ним согласен. Он не доверял Капусте, и тот факт, что хваленый покровитель гноблара, Выдающийся Жрун, по-видимому, исчез, тоже не внушал оптимизма. Аня, конечно, объяснила, что любой гноблар, оказавшийся без огра-покровителя, достаточно быстро оказывается в кастрюле. Время шло, Выдающийся Жрун так и не появлялся, и Капуста начал заметно нервничать. Теперь гноблар, казалось, воспротивился тем приказам, которые ему давала Аня, и с усилием толкал пакет обратно ей в руки.

Внезапно весь гнев и бессилие, которые Феликс чувствовал во время нападения на караван и всё

негодование и разочарование по отношению к Ане за пренебрежение его работой, вскипело на поверхности. Он приблизился к Капусте, и уставился ему в глаза, едва не касаясь носами с испуганным существом.

- Слушай, ты, грязный мелкий трутень, - прошипел он, едва удерживая голос на уровне ядовитого шёпота. - Ты завёл нас в это дерьмо, и ты же выведешь нас отсюда. Думаешь, с ограми плохо? Когда я закончу с тобой, то оставшегося не хватит даже на закуску.

Капуста громко хныкнул, его глаза расширились от ужаса. На миг Феликсу подумалось, что гноблар забудет план и попытается сбежать, вереща, в лагерь, но вместо этого мелкий зеленокожий схватил пакет и вышел из-за валунов.

- Трутень? - спросил Готрек, подняв бровь.

Феликс не ответил, смущённый своей вспышкой. Вспышки гнева были прерогативой Готрека, а не его.

Дрожа, как бобовый стебель на сильном ветру, Капуста вошёл в лагерь, прижимая пакет к груди. Он обошёл столы для пиршества и не обратившего на него ни малейшего внимания Грохочущее Брюхо с его мясницким тесаком, и направился к паре мохнатых белых шерстистых носорогов. И хотя несколько пар любопытных глаз гнобларов и посмотрели в его сторону, огр-повар проигнорировал Капусту.

Феликс неожиданно понял, что, хоть именно его вспышка и толкнула Капусту подчиниться приказам, он сам понятия не имел, что в пакете. Так что он развернулся и спросил Аню.

- Просто какой-то острый порошок, который я нашла на кухне, - усмехнулась та. - Огры может быть и глупы, но они достаточно серьёзно относятся к еде, чтобы распознать хорошие специи, когда те попадают им в руки.

- И что это нам даст? - удивился Феликс.

- Смотри, - лукаво улыбнулась Аня.

Капуста тем временем уже стоял под самыми ноздрями ближайшего фыркающего носорога. Зверь покачал мохнатой головой и длинный розовый язык выскочил из пасти, чтобы облизнуть морду. Носорог почуял запах специй, и зверюге это не понравилось. Капуста бросил на них нервный взгляд.

Готрек злобно ухмыльнулся и провёл подушечкой большого пальца по лезвию топора.

Капуста сразу сдулся, и Феликс не мог его в этом винить. Кровь и куда более отважных людей холодела, когда Готрек скалился в усмешке.

Гноблар повернулся к носорогу, а затем широким взмахом высыпал содержимое пакета перед носом зверюги. Красный порошок заполнил воздух перед гнобларом и носорогами, и Капуста поспешил смыться.

Звери взревели и поднялись на дыбы, а затем прыгнули вперёд, напрягаясь в своей сбруе. Цепь, тянувшаяся от их ошейников до центрального мачтового столба главной хижины, туго натянулась, а затем воздух разорвал треск ломающегося дерева - колонна сместилась, вызвав обрушение парусиновой крыши. Удар мачты о землю, только лишь поднял ужас носорогов на новый уровень, и они помчались на Грохочущее Брюхо и ломившиеся от еды столы.

Огромный огр всего лишь хмыкнул и небрежным взмахом руки отбросил с дороги один из столов. А

потом выказал подвиг силы, равный которому Феликсу ещё видеть не приходилось. Грохочущее Брюхо схватил одного из атакующих носорогов за рог и вдавил его голову в обледенелую землю, а затем сцепил кулаки вместе и обрушил их на спину второго, с громким щелчком с одного удара переломив зверюге хребет.

- Оставайся здесь, - крикнул Феликс Ане, изо всех сил пытаясь перекричать поднявшийся гвалт. Она кивнула и отступила в укрытие.

Как только она оказалась в безопасности, Готрек и Феликс со всех ног рванули к палатке, куда гноблары затащили Талию. Добравшись до входа, Феликс обнажил Карагул. Он только потянулся к пологу входа, чтобы откинуть его, как мимо него пролетел Готрек и ничтоже сумняшеся выставил плечо и прорвался внутрь, игнорируя занавесь.

Их ожидала дюжина гнобларов, разразившихся испуганными визгами, когда в шатёр влетел Истребитель. Готрек крутанул топором, за один удар свалив четверых зеленокожих.

Заняв своё привычное положение за спиной гнома, Феликс присоединил Карагул к топору Готрека. Резким уколом он проткнул одно зелёное тело, и тут же, стремительно развернувшись, парировал удар дубинкой другого. Затем на него напал третий враг, чьё лицо было покрыто толстым слоем розоватого порошка, что, по мнению Феликса, могло быть только косметикой. Феликс парировал удар кинжалом и вернул своим, гноблар отшатнулся, лишившись одного глаза. Феликс быстро прекратил его страдания.

- И всё? - спросил Готрек. Он стоял на небольшой кучке расчленённых гнобларовых тел, кровь заливала его руки и торс и запекалась на огненно-рыжей бороде.

Талия с заткнутым ртом сидела привязанная к стулу в дальней части хижины. Её платье было порвано, а сама она испачкана тем же дурно пахнущим розовым веществом, что и убитый Феликсом гноблар. Впрочем, как бы нелепо она не выглядела, огонь в её глазах пылал столь же ярко.

Феликс быстро подошёл к ней и вытащил кляп.

- Вы можете идти?

- Ну, я же пришла сюда, не так ли, - огрызнулась кислевитка.

Очевидно, гнев был способом Талии справляться с напряжением, а после стольких лет общения с Готреком, у Феликса «наросла» толстая кожа. И всё же ему пришлось сдерживаться, чтобы не выказать своё раздражение, когда он распутывал стягивающие её узлы. Если она была такой язвительной во время спасения, то, что же их ждало на обратной дороге?

Готрек стоял у входа, глядя на поселение.

- Мы опоздали, человеческий отпрыск. Сожравший Родню, наконец, вытащил свой зад из логова.

Когда Грохочущее Брюхо вместе со своим помощником принялся за разделку прибитого носорога, к вящей радости его помощников-гнобларов, им удалось остаться незамеченными во время пробежки по лагерю. Однако теперь огры начали выбираться из своих палаток для участия в церемонии: огромные туши из мышц и жира, вооружённые костяными дубинками и металлическими ятаганами размером с человека.

Из самой большой палатки появился Сожравший Родню, на голову превосходивший самого крупного из своих соплеменников. Тиран выругался, увидев разрушения, и направился к стоявшему над трупами

носорогов Грохочущему Брюху. Как бы быстры не были Готрек и Феликс, их путь к побегу оказался перекрыт.

- Я задержу их, пока ты спасаешь девицу, - сказал Готрек. Его глаз безумно сверкнул и гном провёл большим пальцем по краю лезвия. На подушечке из пореза выступила капля крови.

- Девицу? - резко спросила Талия.

Феликс проигнорировал её. Готрек грезил о славной смерти, но даже он не смог бы удержать целое племя. Он бросил быстрый взгляд за откидную дверь палатки. Можно было попробовать прокрасться по краю лагеря, держа между собой и Сожравшим Родню как можно больше шатров и палаток. Если они будут достаточно проворными, то, быть может, им и удастся выбраться из этой передраги.

- Я знаю, о чём ты думаешь, человеческий отпрыск, - прорычал Готрек. - И я говорю тебе, что ни один гном не должен уходить из вражеского лагеря, крадучись, словно вор, - закончил Истребитель, сдобрив эти слова доброй порцией проклятий на хазалиде.

- Ты поклялся вернуть Талию её сестре, - заметил Феликс, попытавшись воззвать к чести Готрека. Ещё ни разу в жизни Истребитель не нарушал клятву и Феликс надеялся, что не станет этого делать и сейчас. - Я уверен, что славной гибели хватит нам всем, когда огры начнут преследование.

Готрек злобно посмотрел на него и сплюнул на землю.

- Хорошо, мы сделаем это по-твоему. Но я запомню это, человеческий отпрыск.

БОЛЬШИНСТВО огров уже принялись за бычьи забавы демонстрации ловкости и силы, и поэтому им удалось без лишнего шума пройти через лагерь. Единственный раз, когда их заметили, Талия перехватила глотку взвизгнувшему гнобларскому караульному кинжалом Феликса, прежде чем он даже успел понять, что она его забрала.

Наконец, спустя, казалось, вечность, они добрались до крайних жилищ. Аня тоже выбралась из своего укрытия и приблизилась к ним, спрятавшись за крупным скалистым выступом в дюжине ярдов от них. Феликс оглядел раскинувшееся между ними открытое пространство: какие бы то ни было укрытия были так редки, что стоило хотя бы одному огру или гноблару бросить в их сторону даже мимолётный взгляд, как они тут же были бы замечены.

- Плёвое дело, - мрачно сказал он. - Перебежим.

- Валяй первый, - надулся Истребитель.

Феликс покачал головой.

- Мы пойдём все вместе.

Как только они начали свой рывок к укрытию Ани, как за их спинами раздался пронзительный вопль ярости и ужаса. Блюда с едой по-прежнему лежали разбросанные между столами вокруг ямы в центре поселения огров, и посреди них стоял Капуста, невнятно тараторя.

Феликс прищурился, чтобы понять, на что смотрит гноблар, а когда разглядел, то выругался себе под нос.

Это была варёная голова огра. Что ж, теперь они знали, почему Выдающийся Жрун их не встретил.

Капуста моргнул, а затем сгорбился и испуганно огляделся. Феликс вспомнил, что Аня рассказывала о гнобларах, оставшихся без покровителя. Он ощутил краткий укол жалости, пока Капуста лихорадочно озирался в поисках спасения. А затем их глаза встретились, и гноблар поднял руку и ткнул пальцем в их направлении.

- Вкусные люди! Вкусные люди крадут невесту тирана!

Крик гноблара застал их на полпути между укрытием и палатками, спрятаться было негде. Взгляд Грохочущего Брюха оторвался от его занятия, а за ним последовал и его разделочный тесак. Сожравший Родню взревел и рванул за ними, его брюхо качнулось туда-сюда.

- Я разберусь с ним, - заявил Готрек, разворачиваясь. - Верни Талию и Аню в караван старого Зайеда, - затем он шагнул в сторону несущихся на него огров и стукнул плоскостью лезвия своего топора по груди. - Ну же, идите сюда и испробуйте укус моего топора, гробилюбы!

Даже Истребитель не мог надеяться удержать орду огров долго, однако этого могло хватить, чтобы сёстры Нитикин и Феликс успели убежать. Огры были весьма опасны, но медлительны. Феликс был уверен, что даже в горах сможет опередить Сожравшего Родню и его соплеменников. Особенно, если Готрек сумеет одолеть тирана. Это спровоцирует борьбу за лидерство, которая...

Глаза Феликса расширились, и он уставился на яму.

План, настолько безумный, что мог бы возникнуть в голове Капусты, вспыхнул в его разуме. Если он не сработает, то поэму о славной гибели Готрека придётся дописывать Ане, ибо сам Феликс будет так же мёртв, как и его компаньон. Однако альтернативы не было, он должен рискнуть.

Собравшись с духом, он встал перед Готреком.

- Какого ты творишь? - удивился гном.

Феликс не смог сдержать безумную усмешку. Не часто ему удавалось удивить Готрека. А затем реальность того, что он только что собирался сделать, ударила его как обухом, и он лишь огромным усилием воли справился с дрожью в голосе.

- Готрек Гурниссон бросает вызов Ворку Сожравшему Родню за лидерство в племени! - крикнул Феликс.

- Ты что творишь, человеческий отпрыск? - снова спросил Готрек.

Распалённые яростью огры сперва не расслышали его. Тогда Феликс набрал воздуха в грудь и повторил вызов во всю силу своих лёгких. И на сей раз добился желаемого эффекта.

Как только осознание вызова Феликса проникло в его толстый череп, Сожравший Родню замедлил бег. А затем за ним последовало ещё несколько огров, включая и Грохочущее Брюхо. Внезапно Готрек и Феликс оказались в окружении жира, мышц и бивней Феликс едва доставал головой до верхнего края брюшной пластины самого мелкого из здоровяков, и от этого ощущал себя слабым ребёнком. Так что ему пришлось собрать остатки мужества, чтобы не дрожать от страха.

- Принимаешь ли ты вызов! - крикнул он, изо всех сил пытаясь казаться бесстрашным.

Сожравший Родню упёр толстую руку в бок и зашёлся громким, утробным хохотом. Это напоминало

лавину. Наконец он посмотрел на Готрека.

- Ты хочешь сразиться с Сожравшим Родню? - недоверчиво спросил он.

Готрек с подозрением уставился на Феликса, а затем согласно кивнул.

- Айе.

Сожравший Родню задумчиво прищурился. Феликс подозревал, что у тирана мог быть опыт работы с гномами, возможно, с гномами Хаоса, которые, по слухам, зарылись в эти самые горы. Сожравший Родню забрался на трон тирана не только с помощью грубой силы.

- Мелкий карлик не может бросить вызов Сожравшему Родню, - ответил он и посмотрел на Грохочущее Брюхо в поисках поддержки, - так как в нём нет ни капли огрочьей крови.

Из толпы здоровяков раздались согласные возгласы, и один или два голодно рыгнули.

Готрек поднял топор и принял боевую стойку.

- Хорошая попытка, человеческий отпрыск.

Феликс лихорадочно думал. Его взгляд упал на валявшееся неподалёку блюдо со жратвой. Не давая себе времени на размышление, Феликс подхватил с земли кусок мяса и протянул его Готреку.

- Съешь это.

- Борода Грунгни, человеческий отпрыск, ты спятил? - отшатнулся Готрек. - Я почуял вонь тухлятины на этом «банкете» ещё на полпути к горе!

Феликс сглотнул и посмотрел на собравшихся огров. Пока ещё их ошеломление спасало Готрека и Феликса от участи стать частью рекомого «торжества», но скоро на место смятению придёт ярость, и тогда драки будет не избежать.

- Готрек, - умоляюще сказал он. - Прошу. Доверься мне.

Неохотно, Истребитель взял шмат и откусил от него кусочек.

- Фу, какая дрянь Что это?

- Палец Выдающегося Жруна, - чуть слышно пробормотал Феликс и тут же поспешил развернуться обратно к ограм, почти ожидая ощутить топор Готрека в собственной спине. - Ну! Теперь в нём есть частичка огра, так что прими вызов, трусливая куча носорожьего дерьма!

«ПОТРОХА наружу» означало, что ни один участник схватки не мог надеть никакой брони. Четыре гноблара стянули все, что можно, с Сожравшего Родню, оставив только потную набедренную повязку, которая казалось сшитой из того же паруса, что был куполом рухнувшей палатки. Готреку, одетому лишь в штаны, разрешили сражаться, как он был, но перед тем, как спуститься в яму, Грохочущее Брюхо потребовал у Истребителя его топор.

- Можешь вырвать его из моих холодных мёртвых рук, - прорычал Готрек, угрожающе вперив в мясника племени взгляд своего единственного глаза.

- Тиран получит топор как трофей, - сказал Грохочущее Брюхо, и скривил лицо в мрачном выражении. -

Выиграешь - получишь его назад. Проиграешь - и топор тебе больше не понадобится.

Для огра это было ошеломляющее проявление логики, и оценка Феликсом умственных способностей Грохочущего Брюха поднялась на несколько пунктов. Даже Готрек казался впечатлённым: он неохотно передал огру топор, как будто расставался с лучшим другом, а не орудием убийства. Возможно, поразмыслив, решил Феликс, для Готрека топор и, правда, первое больше, чем второе.

Когда Грохочущее Брюхо отошёл, чтобы воткнуть топор в один из пиршественных столов, Готрек отвёл Феликса в сторону. Хотя в то время ему казалось это необходимостью, всё же Феликс чувствовал себя ужасно из-за того, что заставил Истребителя съесть кусок огрочьей плоти. Он заслужил гнев Готрека и приготовился смиренно принять любое наказание, которое гном сможет измыслить. Даже если бы он потребовал, чтобы они расстались, то Феликс не стал бы перечить.

Но вместо того, чтобы злиться, Готрек казался чрезвычайно весёлым.

- Молодец, человеческий отпрыск. Это действительно будет великой погибелью.

Облегчение волной накрыло Феликса. Даже и не подумавший обидеться, Готрек на самом деле был рад, что ему представилась возможность столь эпической смерти - один на один без оружия с противником больше его раза в четыре. В своей голове гном уже решил, что проход в залы Гримнира ему гарантирован.

Феликс смотрел за тем, как Готрек спускается по склону ямы в Великую Пасть, которую она яма и олицетворяла. Неподальёку на Грохочущее Брюхо злобно зыркала привязанная к ножке стола Талия - Феликс против воли восхитился её неукротимым духом. Его отец был достаточно богат, чтобы Феликсу довелось встретить достаточно испорченных молодых людей в своё время, и он даже считал некоторых из них своими друзьями. Когда эти не знавшие горестей юнцы выбирались из гнезда привилегий, одной двух стычек с реальным миром обычно хватало, чтобы сбить с них всю спесь. Талия же, с другой стороны, выглядела так, что, выпави ей подобный шанс, сама сразилась бы с Сожравшим Родню. Если бы китайским монахам не удалось её укротить, то она стала бы отличным солдатом в борьбе против Хаоса.

Аня, которую Капуста так же сдал, стояла рядом с Феликсом. Очевидно, своими действиями гноблар заслужил одобрение. Сам Грохочущее Брюхо отгрыз часть уха мелкого проныры, что, как понял Феликс, означало - у гноблара появился новый покровитель.

- Это было смело, - сказала Аня, - но Готрек не может надеяться на победу.

- За минувшие годы я научился тому, что никогда не стоит ставить против Истребителя. Нам приходилось сталкиваться и с более крупными тварями, чем эти, - ответил Феликс, сохраняя на лице бравое выражение. Рёв и аплодисменты собравшихся огров поднялись на недостижимую высоту, как только Грохочущее Брюхо начал какой-то мерзкий желудочный ритуал.

Конечно, он не лукавил, говоря, что в своих странствиях им приходилось убивать разных крупных созданий, но всегда при этом у Готрека в руках был его топор. Пусть он и был столь же силён, как и любой другой гном, а они сами по себе были выносливой породой. И всё же ему нечего было противопоставить силе Сожравшего Родню. Огр просто был слишком большим.

- Кстати, я хотела поговорить с тобой как раз об этом, - сказала Аня. - Истребитель... ну, он притягивает неприятности, не так ли? Разумеется, тебе незачем преувеличивать в своём дневнике, чтобы придумать убедительную историю о нём?

Феликс взвился. Преувеличивать? Он записал их приключения настолько точно, насколько мог, собираясь добавить поэзии позже, когда начнёт создавать свою поэму. Она что, думала, будто его в его дневнике нет ничего, кроме лжи?

Прежде чем он успел ответить, толпа огров извергла новый рёв. Бой начался.

Готрек стоял у одного края ямы, его грудь и руки подрагивали от напрягшихся мускулов. Когда он пригнулся, казалось, татуировки заплясали на его коже. В схватке с человеком гном был бы низкорослым, но по-прежнему грозным противником. Рядом же с Сожравшим Родню, Готрек выглядел деформированным ребёнком.

Огр стоял напротив него - гора плоти с огромным выпяченным брюхом, нависшим над его ногами.

На краю ямы Грохочущее Брюхо громко отрыгнул и ударил тесаком по заточенному камню, который, как предположил Феликс, должен был символизировать зуб Великой Пасти. Металл врезался в камень и несколько искр упали на изготовившихся бойцов.

Получив сигнал, Сожравший Родню выпятил брюхо и рванул на Готрека. Очевидно, он намеревался сокрушить гнома его титаническим весом.

На миг Истребитель скрылся под горой плоти, но тут же появился за спиной огра, нанося ему удары по бёдрам и почкам. В груди Феликса затрепетала надежда - почти каждый противник, с которым сталкивался Готрек, был выше его. Истребитель мог выглядеть превзойдённым силой, но он был в своей стихии.

Сожравший Родню, с другой стороны, привык бороться со своими соплеменниками-ограми. В ярости он махнул толстой рукой, словно косой, но целился так, словно его противник был выше, так что Готрек умело пригнулся и ушёл из-под удара. Увидев, что огр открылся, Истребитель прыгнул в сторону Сожравшего Родню и врезал тому в коленную чашечку. Раздался треск и тиран взвыл от боли. Затем споткнулся и рухнул на землю. Готрек поспешно отпрыгнул в сторону, словно лесоруб, уклоняющийся от падающего дерева, но, к сожалению, Сожравший Родню не был деревом, так что он успел выбросить мясистую руку, схватив Истребителя за талию и прижав его руки к бокам.

Готрек изогнулся, пытаясь разжать хватку огра, но Сожравший Родню переместил вес и вдавил его в землю.

- Он убьёт его, - выдохнула Аня.

Неосознанно рука Феликса упала на рукоять меча. Всё это выглядело хреново. Тиран обрушивал на Готрека удар за ударом мясистых кулаков. Как долго гном сможет выдерживать подобное? Порой выносливость Истребителя казалась сверхчеловеческой, но даже у него были свои пределы.

Феликс стоял на самом краю Пасти, рядом с одним из камней-зубов. Яма была футов пятнадцать глубиной, достаточно мелкой, чтобы огр мог выбраться из неё без посторонней помощи, но недостаточно, чтобы Феликс мог спрыгнуть вниз без риска получить травму. Кроме того, Готрек прямо приказал ему не вмешиваться. Если бы Феликс отнял у гнома его погибель, то тот мог никогда не простить его за это. С усилием он отошёл от края ямы и стал разглядывать толпу огров и гнобларов.

Яму окружили загорелые мясистые туши десятка огров, которые рычали и ревели слова поддержки своему тирану на смеси ломаного рейкшпиля и их собственного утробного языка. Несколько самых отважных гнобларов пробрались в передние ряды и присели на корточки у самого края ямы.

На глазах Феликса один из огров схватил гноблара и сунул визжащее существо в рот. Он хрустнул раз, другой, а затем запихнул подрагивающую тонкую руку в пасть и принялся жевать. Это нисколько не отвлекло собравшихся жирдяев. По-видимому, данное событие было вполне будничным для сообщества огров, и даже остальные сидевшие у края ямы-Пасти гноблары не бросились наутёк, а всего лишь отсели чуть подальше. И, пожалуй, для них это действительно было самое безопасное место, поскольку голод данного конкретного огра на время оказался утолён.

В яме же тем временем Сожравший Родню подмял Готрека под своей могучей тушей. Гному удалось высвободить руку, но делать что-то большее, чем парировать удары тирана он не мог. Лицо Истребителя превратилось в кровавое месиво, закрывавшая выбитый глаз повязка сместилась, обнажив пустую глазницу.

С торжеством глядя на гнома, Сожравший Родню наклонился к нему, пока не оказался лицом к лицу с Истребителем.

- Я сожру твоё лицо, маленький вкусный человечек, - проорчал огр.

Лик Готрека потемнел.

- Не называй меня человеком!

Взревев от гнева, Готрек вытянул руку, схватил тирана за шею, а затем притянул лицо огра ещё ближе и укусил Сожравшего Родню за нос.

Глаза огра расширились, и он вздыбился, инстинктивно отпрянув от боли. Кровь текла с его изуродованного лица, спутывая густые чёрные волосы на груди.

Освободившись от огра, Готрек встал и выплюнул кусок огрочьей плоти. Тыльной стороной ладони гном вытер кровь своего противника с губ, а затем снова полуприсел и сделал огру приглашающий жест.

- Вперёд, никчёмный мешок жира. Пора с этим заканчивать.

Самоуверенная развязность Сожравшего Родню сменилась холодком испуга. Впервые он осознал, что вполне может быть битым. Феликс понятия не имел, сколько Сожравший Родню был тираном, но, учитывая его размеры и относительную нехватку претендентов в его племени, видимо долго. И теперь всё это может кончиться - да ещё от рук какого-то мелкого гнома.

Взъярившись, Сожравший Родню развернулся к краю ямы и выломал один из камней-зубов Пасти, а затем двинулся на Истребителя, размахивая каменюкой, как дубиной.

На «губе» Пасти, Грохочущее Брюхо нахмурил брови. Он проворчал слово, которое Феликс мог понять: Сожравший Родню жулил. Хуже того, в своём стремлении победить он буквально выдрал один из зубов их божества. Грохочущее Брюхо рывкнул снова и врезал по груди свободной рукой. Несколько огров присоединились к нему и стали швырять в яму различный мусор, а гноблары вокруг них в ужасе подняли глаза к небу, как будто ожидали, что прогремит гром и ударит божественная молния возмездия.

Внизу же, тем временем, Сожравший Родню добрался до Готрека и махнул камнем. В последний момент Истребитель бросился в сторону и оружие Сожравшего Родню лишь пригладило волоски на хохле гнома.

К счастью Сожравший Родню действовал слишком импульсивно и раскрылся. Готрек мешкать не стал и, воспользовавшись моментом, врезал по тому же колену, что в начале боя. Сожравший Родню снова упал,

и в тот же миг Готрек был рядом, впечатав пинок в откушенный нос огра. Однако хоть удар и достиг цели, гном оказался в пределах досягаемости вожака. Огр махнул камнем и его удар добрался до Готрека, отшвырнув гнома к стене ямы.

Феликс чертыхнулся. Сожравший Родню, похоже, нанёс серьёзное оскорбление ритуалу огров и их богу, но к тому моменту, как его соплеменники покончат с рёвом и скрежетом зубным и начнут действовать, Готрек уже будет мёртв. Умом он понимал, что ему следует воспользоваться возможностью и улизнуть вместе с Аней и Талией, но всё же, что-то не давало ему покинуть Истребителя. Возможно, как и у гнобларов, годы, за которые он встречался с таким количеством внушающих ужас врагов, притупили его чувство страха? Или, может, это просто было непреодолимое любопытство увидеть, чем же закончится его эпопея. Если он уйдёт сейчас, то никогда не узнает, что произошло в последние мгновения жизни Истребителя. Он вернулся к краю ямы.

Готрек встал на ноги и повернулся лицом к лицу с Сожравшим Родню. Его глазная повязка окончательно порвалась, а лицо представляло собой один сплошной синяк. Длинная кровоточащая рана алела на верхней части скулы, капающая с неё кровь пропитывала огненно-рыжую бороду Истребителя.

Сожравший Родню выглядел не лучше. Кровь текла из его откушенного носа, а из-за сломанного колена он едва мог двигаться. И всё же тиран кое-как похромал вперёд, рассекая воздух перед собой могучими взмахами выданным камнем.

Но Истребитель решил, что с него хватит.

Играя желваками, он склонился вперёд, некоего рода безумие сверкало в его единственном глазу.

- Ну же, покажи, на что ты способен, свинокожая горная обезьяна! - крикнул он, поднимая кулаки.

Сожравший Родню побагровел от ярости и рванул вперёд. Он с размаху опустил камень вниз, но, когда орудие огра, казалось, должно раздавить грудь Истребителя, гном, доселе бывший совершенно неподвижным, шагнул в сторону, и «зуб» Пасти с грохотом поразил истоптанную землю.

Когда тиран переместил вес, чтобы вытащить своё оружие, Готрек ухватился за камень и рванул его на себя, используя вес огра против его самого. Потерявший равновесие Сожравший Родню упал и выпустил камень из рук.

Зуб был длиной несколько футов и сужался до остро заточенного кончика. И весил он, по прикидкам Феликса, не меньше трёх сотен фунтов. И, тем не менее, Готрек выкрикнул боевой клич, поднял его над головой и опустил на череп тирана. Кость прогнулась под ударом, разбрызгивая по сторонам кровь и мозги.

Спустя несколько спазматических подёргиваний, Ворк Сожравший Родню замер.

Истребитель стоял над трупом тирана, тяжело дыша и сжав кулаки. Он не праздновал. Для Истребителя каждая победа была поражением, означающим, что ему придётся продолжить поиски великой гибели в другом месте. Спустя некоторое время он отошёл от тела и вскарабкался по стене ямы.

Тишина опустилась на лагерь, окутав его словно похоронным саваном.

Феликс беспокойно зашевелился, раздумывая, стоит ли обнажить меч. Несколько огров уставились на Готрека, в то время как другие нахмурились, что-то пережёвывая. Никто из них не ожидал, что Истребитель одолеет их тирана, считая это просто отличным развлечением. Теперь, когда немыслимое

произошло, они просто тупо застыли, не зная, как реагировать. Даже гноблары не издавали ни звука.

Единственное движение исходило от Ани, которая подошла к своей сестре и вытащила кинжал, готовая перезать верёвку, если им понадобится внезапный побег.

Истребитель положил одну руку на край ямы, затем перевалил через губу и выпрямился.

- Мой топор, - обратился он к Грохочущему Брюху. - Живо.

Мясник мрачно посмотрел на Готрека. Феликс чувствовал, что в отсутствии тирана, Грохочущее Брюхо обладал серьёзным влиянием и мог управлять племенем, так же как воин-жрец в имперской армии мог взять на себя командование, если бы генерал каким-либо образом был выведен из строя. Он был ключом ко всему этому. Его слово станет законом для племени.

Огр поднял обе руки и повернулся к толпе.

- Великая Пасть довольна! Гном - новый тиран, - он снова перевёл взгляд на Готрека и протянул ему его топор, злобно сверкавший в холодных лучах полуденного солнца. Он ткнул в сторону ямы. - Теперь ешь его.

Феликс побледнел. Аня упомянула, что победитель в схватке в яме съедал проигравшего, но он думал, что это формальность, а не обязательное требование. По правде говоря, его план закончился, как только началась драка. И, если уж совсем по совести, он не ожидал, что Готрек победит. Невозможно было себе представить, будто Истребитель будет есть Сожравшего Родню. Последнее, чего бы он хотел - стать тираном огров.

Но, возможно, в этом и был ответ.

- Ваш тиран, - выкрикнул Феликс, - постановил, что тот, кто съест больше всего Ворка Сожравшего Родню, станет новым тираном.

Толпе понадобилось время, чтобы осознать новую концепцию, но спустя пару мгновений один наиболее сообразительный огр сорвался с места и прыгнул в яму. За ним последовал другой, схватив первого за затылок и отшвырнув к стене. Вскоре в яме уже было достаточно огров, чтобы затряслась земля.

Грохочущее Брюхо нахмурился.

- Нет! Это неправильно!

Но даже ближайšie к нему огры уже вступили в схватку за плоть павшего тирана. Приманка власти оказалась слишком велика для их маленьких умишек. С отвращением Мясник повернулся к Готреку и Феликсу, сжимая в руке металлический мясницкий нож.

Готрек застыл на месте, всем своим видом предлагая Мяснику рискнуть сделать, что тот собирался. Его кожу покрывали синяки и ссадины, и он сморгнул с опухшего глаза кровь, уставившись на Грохочущее Брюхо. Истребитель поднял топор и провёл большим пальцем по лезвию, на коже выступила капелька крови. Медленно, его распухшее лицо расплылось в улыбке, обнажившей его недостающие зубы.

Грохочущее Брюхо в недоумении уставился на Истребителя. Его взгляд медленно перешёл с Готрека на Феликса, затем на сестёр Нитикин. и обратно на Готрека. Наконец он покачал головой и сплюнул на землю.

- Уходи. Ты порченное мясо. Не стоит есть.

Не стоит есть. Феликс не мог придумать лучшего комплимента, который мог бы дать им огр.

ГРОХОЧУЩЕЕ Брюхо, похоже, сильно разочаровал Готрека, отказавшись от их преследования, предпочтя вместо этого наблюдать за тем, как разворачивается борьба за лидерство в племени. Впрочем, гном, похоже, не стал уж слишком сильно заморачиваться на сей счёт. Большую часть пути обратно в караван он провёл, разговаривая с Талией. Обычно молчаливый Истребитель не выглядел отягощённым назойливым вниманием кислевитки - Готрек кое-что знал о скверном характере, и делился сей мудростью с младшей Нитикин.

- Как думаешь, она примется снова за старое? - спросил Феликс у Ани. Они шли вдвоём, в паре шагов позади Готрека и Талии.

Аня оценивающе оглядела сестру.

- Боюсь, её демонов так просто не изгнать. Впрочем, осознание того, что огр из-за её поведения съёл её прекрасной, должно несколько отрезвить девушку её происхождения.

Впереди Готрек вытащил топор и показал Талии, как держать лезвие острым. Девушка увлечённо наблюдала за ним.

- Конечно, - призналась Аня, - может быть, её нрав просто стал более... сосредоточенным?

Феликс усмехнулся. Трудно было представить девушку облика и телосложения Талии с топором наподобие Готрекова, а вот с чем-то вроде рапиры - запросто. Этот мысленный образ вызвал у него воспоминание об Ульрике, и его сердце забилось быстрее. Может быть, пришло время заняться другим вопросом.

- Боярыня...

- К чему формальности, - живо откликнулась Аня. - Пусть мы и не старые друзья, но, по крайней мере, вместе участвовали в приключении.

Феликс остановился, не зная, как продолжить. Лесть не сработает с такой женщиной, как Аня, как и хитрость. Она уже подозревала, что он хочет попросить её об одолжении, так что он мог особенно не церемониться.

- Я хочу спросить вас, не примете ли вы мои обязанности? Вы сегодня сохранили ясную голову в бою, а ваши литературные таланты не подлежат сомнению.

Аня остановилась. Её взгляд упёрся в землю, а затем она посмотрела на Феликса.

- Это из-за того, что я назвала твои записи трёхпенсовой бульварщиной?

Он вздохнул.

- Ну, частично. Прошло много лет с моей последней публикации, а жизнь бродяги и наёмника оставляет мало времени для шлифовки моей прозы...

Аня прервала его, её голос был резким и нетерпеливым.

- Я ничего не говорила о твоей прозе. Твоя проза прекрасна. Очевидно, ты поэт, и в своём деле ты хорош. Мои претензии были не к качеству твоих записей, а к их содержанию, - тут она покраснела и опустила взгляд, а затем убрала с лица надоедливую прядь. - Я.. хм, думала, что ты просто выдумал свои истории. Теперь, увидев то, что увидела. я... я чувствую себя ужасно глупо. Кто бы мог подумать, что гнома назовут тираном огров?

Феликс просиял. Аня Нитикин, один из выдающихся авторов Империи, думала, что его проза прекрасна. Это был лучший комплимент из всех, что он получал за свою жизнь, а тем более от писателя её уровня.

- Я... я, - замямлил он, не в силах подобрать слова. - Спасибо, - в конце концов, сумел выдавить из себя Феликс.

- А что касается передачи мне твоих обязанностей, то лучше тебя всё равно никого не найти. Никто другой не смог бы следовать за Истребителем все эти годы, терпя его насмешки днём и сражаясь с ним спина к спине ночью, - она улыбнулась и сочувственно положила ладонь ему на руку. - Боюсь, герр Ягер, что боги уже выбрали вашу судьбу, и заключается она в написании одной из величайших саг нашего мира.

Феликс высоко поднял голову. Он думал, что проклят, живя как бродяга и следуя за обречённым воином в бесполезном поиске. Но Аня видела в нём поэта-воина, художника, который сознательно выбрал богемную жизнь своего искусства. Возможно, он наконец-то нашёл в прозе то, что искал в поэзии. Возможно, он нашёл своё предназначение.

- Ты уже думал о названии своего эпоса? - любопытствовала Аня.

- Несколько лет назад у меня было видение моей книги под названием «Мои странствия с Готреком» с золотым тиснением, - признался Феликс. - Но я изо всех сил пытался отыскать названия для каждого тома.

Аня усмехнулась себе од нос.

- Гном - истребитель троллей, не так ли?

Феликс кивнул.

- Кажется, это может стать хорошим заголовком для твоего первого тома.

Феликс задумчиво постучал себя по подбородку.

- Пожалуй. Во втором нашем приключении мы сражались с крысолюдами в Нульне. Я мог бы позволить себе немного поиграть с прозвищем Готрека, и назвать этот том «Истребитель скавенов», так крысолюды сами называют себя на своём странном языке.

В глазах Ани плясало едва скрываемое веселье.

- Ты понимаешь, что в один прекрасный день у вас могут закончиться монстры, которых можно убить?

На лицо Феликса наплыла ироничная улыбка.

- Да, пожалуй, понимаю. На самом деле, я с нетерпением жду этого.

1. **kohl** (нем.) - капуста

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сожравший_Родню_/_Kineater_\(рассказ\)&oldid=21900](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сожравший_Родню_/_Kineater_(рассказ)&oldid=21900)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 декабря 2022 в 01:50.